

10. Лазарев, П.А. Млекопитающие антропогена Якутии / П.А. Лазарев, Г.Г. Боескоров, А.И. Томская, Ю.В. Лабутин. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1998. – 167 с.
11. Мазин, А.И. Таёжные писаницы Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1986. – 260 с.
12. Марков Р.А. История научных исследований степного бизона (*Bison priscus*) [Электронный ресурс] / Р.А. Марков, А.Т. Дьяконова, Л.В. Григорьева // *Universum: Химия и биология: электрон. научн. журн.* – 2017. – № 3 (33). – URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/4448> (дата обращения: 10.05.2018).
13. Рога шерстистого носорога стали экспонатами амурского палеонтологического музея [Электронный ресурс]. – URL: <http://amurnc.ru/2016/11/roga-sherstistogonosoroga-stali-eksponatami-amurskogo-paleontologicheskogo-muzeya/> (дата обращения: 10.05.2018).
14. Русанов, Б.С. Ископаемые бизоны Якутии / Б.С. Русанов. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 143 с.
15. Флеров, К.К. Систематика и эволюция / К.К. Флеров // *Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология* / отв. ред. акад. В.Е. Соколов. – С. 9–127.
16. Шер, А.В. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена крайнего северо-востока СССР и Северной Америки / А.В. Шер. – М.: Наука, 1971. – 310 с.
17. Шереметьев, И.С. Тенденции изменения ареалов копытных на юге Дальнего Востока (плейстоцен – современность) / И.С. Шереметьев, В.Е. Панасенко // *Вестник ДВО РАН.* – 2013. – № 2. – С. 41–46.
18. Орлова, Л.А. Новые данные о времени и месте вымирания шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799) / Л.А. Орлова, С.К. Васильев, Я.В. Кузьмин, П.А. Косинцев // *Доклады Академии наук*, 2008. – Т. 423. – № 1. – С. 133–135.
19. Boeskorov G.G. The Yukagir Bison: The exterior morphology of a complete frozen mummy of the extinct steppe bison, *Bison priscus* from the early Holocene of northern Yakutia, Russia [Электронный ресурс] / G.G. Boeskorov, O.R. Potarova, A.V. Protoporov, V.V. Plotnikov, L.D. Agenbroad, K.S. Kirikov, I.S. Pavlov, M.V. Shchelchkova, I.N. Belolyubskii, M.D. Tomshin, R. Kowalczyk, S.P. Davydov, S.D. Kolesov, A.N. Tikhonov, J. van der Plicht // *Quaternary International xxx* (2015), 1–17. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.11.084> (дата обращения 20.05.2018).
20. Stuart A.J. Extinction chronology of the woolly rhinoceros *Coelodonta antiquitatis* in the context of late Quaternary megafaunal extinctions in northern Eurasia [Электронный ресурс] / A.J. Stuart, A.M. Lister // *Quaternary Science Reviews*, 51 (2012), 1–17 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rhinosourcecenter.com/pdf_files/135/1351170424.pdf (дата обращения 20.05.2018).

ВАН ЮЙЛАН

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра по изучению северо-восточной истории Китая Даляньского университета, Почётный президент Института по изучению Дальнего Востока Хэйхэского университета (КНР)

ДРЕВНЕЙШИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются древние религиозные традиции Северо-Восточного Китая. На материале археологических раскопок автор рассматривает мно-

гообразии неолитической религиозной культуры Северо-Востока Китая, культуру северо-восточных нефритов, культ птиц и культуру птиц в Северо-Восточном Китае.

Ключевые слова: религиозные традиции, Северо-Восточный Китай, Дунбэй, неолит, неолитическая культура, нефриты, культ птиц, культура птиц.

WANG YULANG

Doctor of History, Full Professor, Head of the Center for Studying of Northeast History of China of Dalian University, Honorary president of the Institute of Studying of the Far East of the Heihe University (People's Republic of China)

THE OLDEST RELIGIOUS TRADITIONS OF NORTHEAST CHINA

Abstract. The article discusses the ancient religious traditions of Northeast China. The author examines the diversity of the Neolithic religious culture of northeastern China, the culture of northeastern nephritis, the cult of birds and the culture of birds in northeastern China on the archeological material.

Keywords: religious traditions, Northeast China, Dongbey, Neolithic, Neolithic culture, jade, bird cult, bird culture.

В настоящее время археологами обнаружено более 20 археологических памятников, указывающих на первые признаки пребывания человека в Северо-Восточном Китае (Дунбэе). Эти памятники имеют одну особенность: чем южнее находятся древние признаки существования людей, тем к более раннему историческому периоду они относятся.

Так, например, в 1978 г. были обнаружены самые ранние останки человека в местечке Мяохоушань в уезде Бэнси провинции Ляонин. Археологи обнаружили два окаменелых зуба: возраст одного 400–500 тыс. лет, другого – 200–300 тыс. лет. Помимо этого, найдены обработанные человеческой рукой изделия из камня. В местечке Мяохоушань самая важная находка – остатки кострища, которое указывает на то, что эти архантропы уже умели разводить и поддерживать огонь. Археологи нашли также обугленные кости зверей, это означает, что архантропы уже питались не сырой, а обработанной на огне пищей, – этот метод позволял питаться более качественно, сокращать время на переваривание пищи и освобождал время для разнообразных видов деятельности. Следовательно, в этом регионе образ жизни архантропов выходил на более высокий уровень.

Кроме этого, в 1974–1984 гг. археологами было обнаружено множество останков окаменелости архантропов в пещере на горе Цзиньнюшань в г. Инкоу в южной провинции Ляонин. Исследования антропологов показали, что возраст окаменелых останков архантропов в Цзиньнюшань насчитывает уже около 280 тыс. лет.

В 1973–1975 гг. археологами были обнаружены окаменелые останки (зубы и другие) архантропов в пещере рядом с г. Чжаоян, уезд Кацзо в западной части провинции Ляонин. Возраст этих останков насчитывает приблизительно 150 тыс. лет. Пещеру, где был найден антропологический материал, называют Гэцзыдун, поэтому древнейшего обитателя этой местности называли *гэцзыдунжэнь* (кит. *гэцзыдунский человек*). В г. Аньту уезда Юйшу провинции Цзилинь, в г. Харбине, г. Учане провинции Хэйлунцзян обнаружены останки архантропов, которым более 50–70 тыс. лет.

Расположение археологических памятников указывает, что большинство останков архантропов находятся в провинции Ляонин.

Многообразие неолитической религиозной культуры Северо-Восточного Китая

В археологических памятниках культуры *синлунва* обнаружены вырезанные из камня изображения женских существ с акцентированными половыми признаками. Эти каменные статуэтки женщин изображают богинь плодородия. Наиболее впечатляющие сведения о древнем культе плодородия были получены при раскопках Нюхэлян, археологического памятника культуры *хунишань*, расположенного на юго-западе провинции Ляонин. Здесь был обнаружен большой по размерам храмовый комплекс, посвящённый богине плодородия, и крупный фрагмент скульптурного изображения этого женского существа – глиняная голова, которая была инкрустирована нефритом. Ритуальное изображение женских богинь, скульптура нюхэляньской богини, символизирующие культ женщины-прародительницы, хозяйки урожая, источника плодородия, демонстрируют развитые формы неолитической религиозной культуры Северо-Восточного Китая.

Своеобразными были погребальные обряды культуры *синлунва*. Археологические материалы свидетельствуют, что во многих случаях умерших людей хоронили внутри дома, в комнатах под полом. Глубина могильной ямы была около 50–80 см. После проведения обряда похорон глиняный пол в том месте, где была перед погребением вырыта могила, вновь восстанавливался, и в доме продолжали жить родственники умершего. В этих обрядах перед учеными-археологами предстала неординарная идея сосуществования жизни и смерти.

В некоторых случаях люди в могильной яме были погребены вместе со свиньями (свиноматками) и кабанями-производителями. Нередко в могилу вместе с покойником укладывали вместе с погребальным инвентарём кости свиней, челюсти, кабаньи клыки. Какую идею может выражать эта особая форма погребения? Возможно, мы встречаемся здесь с культом свиньи. Следует вспомнить, что свиноводство занимало важное место в жизнеобеспечении оседлого неолитического населения Северо-Восточного Китая.

В г. Фусинь в местечке Чахэ в ходе археологических раскопок обнаружена фигура дракона, выложенная камнями, она находится на центральной площади древнего поселения, её длина – 19,7 метров. Это самая ранняя и большая фигура дракона, выполненная из камня, в Китае. Она указывает на формирование в религиозно-мифологическом сознании населения Дунбэя представлений об этом необыкновенном существе и зарождение культа дракона.

В местечке Синькайлю рядом с озером Синькайху в провинции Хэйлунцзян обнаружена голова орла, выполненная резьбой по кости и керамическая копия головы человека. Помимо этого, было сделано ещё много интересных находок.

Благодаря этим материалам, которые отражают древние религиозные верования и практики, мы знаем, что исторический период, датированный временем 8–5 тыс. лет назад, в Дунбэе был эпохой культурного прогресса и возникновения новых форм религиозной жизни.

Культура северо-восточных нефритов

В одном из археологических памятников культуры *синлунва* обнаружены яшмовые подвески и нефритовые скульптуры. Это самое раннее историческое свидетельство использования нефритов. В культуре *синлунва* практиковались, как уже упоминалось выше, захоронения под полом в жилищах. В одном из таких захоронений при раскопках были обнаружены самые ранние нефритовые изделия Северо-Восточного Китая. Помимо этих находок, яшмовые подвески и изделия из нефрита найдены на археологических памятниках, находящихся близ г. Цицикар, г. Цзиси, г. Шаньчжи уезда Илань, а также в других местах. Нередко нефритовые изделия встречаются при раскопках погребений. Они сопровождали умершего в иной мир.

Особое место изготовление и ритуальное использование нефритов занимало в культуре *хуншань*. Практика ношения нефритовых изделий в период неолита достигла в Северо-Восточном Китае своего апогея 5000–6000 лет назад именно в культуре *хуншань*. В культуре *хуншань* был достигнут самый высокий уровень обработки нефрита и художественной выразительности изделий из этого камня. Это была одна из вершин культурного развития не только Северо-Восточного Китая, но и в целом древнекитайской цивилизации. С нефритом в сознании древних людей были связаны, по-видимому, представления о его магических возможностях.

Магическая гора Иулюйшань и культура шаманских обрядов

В западном регионе провинции Ляонин находится гора Иулюйшань, её площадь 680 кв. м, высота 886.6 м над уровнем моря. С глубокой древности эта гора была объектом религиозного почитания, люди верили, что гора является местопребыванием духов и богов. В системе традиционного китайского мировоззрения Иулюйшань является священным местом, представления о её силе и магических функциях аналогичны тем, которые связаны с великой горой Тайшань (провинция Шаньдун). В прошлом на горе Иулюйшань проводились шаманские обряды. Не является ли эта гора, согласно религиозным воззрениям, входом в жильё шаманов? Вполне возможно.

Истоки шаманской культуры в Северо-Восточном Китае возникли 5 тыс. лет назад, с тех пор шаманские верования и практики сохраняются до настоящего времени. Можно с уверенностью утверждать, что культура нефритов и культура шаманизма составляют основу духовного мира древних обществ Дунбэя.

Культ птиц и культура птиц в Северо-Восточном Китае

В Дунбэе почитание птиц как форма тотемизма существуют уже 7 тыс. лет. Выше мы уже упоминали о первых признаках культа дракона в этом регионе. Очевидно, что зарождение культов птиц и дракона произошло почти одновременно.

В Северо-Восточном Китае самые ранние признаки культа птиц обнаружены в наскальных изображениях, которые находятся в нижнем течении Амура и в западной части ляонинского региона. Истоки культа птиц появились в Дунбэе около 10 тыс. лет назад. Археологами при проведении раскопок были обнаружены образы чайки на изображениях, вырезанных на кости, возраст этих артефактов составляет около 7 тыс. лет. В 1980 г. в раскопках археологического памятника (могильника) Синькайлю рядом с озером Синькайху (русское название – Ханка) в провинции Хэйлунцзян обнаружена изображающая голову орла резьба по кости, длина изделия 7.3 см. Помимо этого, было сделано много других находок, отражающих религиозно-мифологические представления о птицах.

В последующие эпохи культ птиц – орла и других пернатых в Северо-Восточном Китае существовал у разных народов. Так, культ лебедя бытовал у чжурчжэней, культ вороны и сороки – у маньчжуров.

Яшмовые подвески в форме лебедя

В последние годы в ходе раскопок захоронений Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии, Монголии, Дальнего Востока России и северного Корейского полуострова были неоднократно найдены изделия, выполненные резьбой по яшме и изображающие лебедя. Кроме яшмовых украшений, обнаружены другие поделки с видом этой птицы. Следовательно, более 1000 лет назад у северных народностей существовал культ лебедя. Лебедя как священную птицу почитали кидани, чжурчжэни, монголы. Древние северо-восточные народы не только считали, что лебедь – это благородный и священный символ. Существовали также представления о том, что лебедь подобен зеркалу, которое помогает очистить дух народа.

Заключение

Северо-Восточный Китай представляет собой территорию, на которой люди поселились уже в период среднего и верхнего палеолита, в эпоху неолита они создали здесь материальную и духовную культуру высокого уровня развития. Религия играла большую роль в духовной культуре неолитического населения Дунбэя. На основании археологических данных можно выделить существование в этом регионе культа плодородия и женских божеств – покровительниц плодородия, культа свиней, птиц, камней (нефрита), гор и других объектов живого и неживого мира, которые были наделены религиозным сознанием магическими свойствами. Некоторые из этих магических верований входили в систему шаманизма, который зарождается в Северо-Восточном Китае в неолитическую эпоху. Неолитические религиозные традиции заложили основу дальнейшего религиозного развития народов Северо-Восточного Китая.

ЛЬЮИС Д.

Доктор наук, профессор

Юннаньский университет (КНР)

КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТИ В ЯПОНСКОЙ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЕ*

Аннотация. Во время контакта между собой, цивилизации и культуры могут заимствовать друг у друга и адаптировать разные аспекты. Однако, при этом происходит фильтрация заимствований посредством собственных культурных ценностей. В данной статье рассмотрены некоторые ключевые ценности в японской культуре, проявляющиеся как в религиозных, так и в нерелигиозных сферах. Подобные ценности могут существовать внутри других культур или цивилизаций, но их конкретные конфигурации внутри определённой культуры могут отличать одну культуру от другой.

Ключевые слова: Япония, религия, ценности, культура, этнография.

DAVID C. LEWIS

DSc, Professor

Yunnan University (PRC)

KEY VALUES IN JAPANESE RELIGION AND CULTURE

Abstract. As civilizations and cultures come into contact with one another, there are borrowings and adaptations. However, this process is filtered through certain cultural values. This paper examines some key values in Japanese culture which are expressed in both “religious” and “non-religious” forms. Similar values may be present within other cultures or civilizations but their specific configurations within a particular culture may distinguish one culture from another.

Keywords: Japan, religion, values, culture, ethnography.

На протяжении всей истории люди кочевали, переходя с места на место. Так в некоторой степени осуществлялись контакты между культурами, между разными цивилизациями. В тех случаях, когда отсутствуют письменные свидетельства древности, мы можем узнать о контактах между народами, изучая то, как они, к примеру, создавали

* Впервые статья была опубликована в журнале «Религиоведение». № 4. 2018.